

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ТАЛАНТ МОГУЧИЙ И ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ

Сегодня музыкальная общественность столицы отмечает 150-летие со дня рождения выдающегося представителя Отечественной музыкальной культуры А. П. Бородина. В Большом театре состоится торжественный вечер, где слово о крупнейшем художнике произнесет Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Д. Кабалевский, а затем прозвучат фрагменты из бессмертных бородинских шедевров — две картины из оперы «Князь Игорь» и Скерцо из его «Богатырской» симфонии.

«Талант Бородина равно могуч и поразителен как в симфонии, так и в опере, и в романах. Главное качество его — великанская сила, колоссальный размах, стремительность и порывистость, соединенные с изумительной страстностью, нежностью и красотой», — так писал Стасов о Бородине. Творчество его — одна из самобытных глав истории русской, мировой музыкальной культуры.

У меня имя Александра Порфирьевича Бородина ассоциируется с могучей силой русского богатыря — так воспринимаю я его и творческий, и человеческий облик. И когда речь заходит об этой удивительной личности, в памяти возникает живописный портрет, на котором замечательный русский художник Илья Ефимович Репин запечатлел этого великого деятеля науки и искусства. Черты его лица — спокойствие, благородство, сосредоточенный, умный и добрый взгляд — создают незабываемое впечатление об этом человеке-гиганте.

В воспоминаниях современников, в музыкаловедческих книгах и статьях, в письмах Бородина легко прочитывается могучая человеческая индивидуальность, дававшая о себе знать во всех ее действиях, поступках, высказываниях, в научных трудах и художественном творчестве. Вне общественно-научной деятельности немислим и композитор Бородин. В свою очередь Бородин-ученый неотделим от Бородина-композитора. Исследователи, биографы Бородина всегда особо подчеркивают, что его научные труды, как и художественное творчество, поражают внутренней цельностью, гармоничной логичностью, завершенностью.

Глубоко и разносторонне образованный человек (он знал несколько языков еще с детства), занимавший прочное общественное положение, пользовавшийся большим уважением, почитанием его разностороннего — и в музыке, и в науке — дарования, он всегда оставался добрым, душевным, благожелательным, простым и общительным.

«Всего удивительнее в этом богатыре, в этом гигантском таланте его скромность! Будто все, что он делает, — это опыты. И в своей химии — опыты, и в симфониях — опыты, и за каждым монолитным куском своего «Игоря» слышал он очередной опыт» (Стасов). А ведь как много непреходящего, поистине бессмертного сделал и в музыке, и в науке, и в общественной жизни этот человек большой души, тонкого ума и громадного таланта. Все это ясно ощущается и в музыке, потому что творчество, а особенно музыкальное, непременно — зеркало души, ума, интеллекта автора.

Ярко воплотил Бородин в своих произведениях величие, мощь русского народа, его непреклонную силу. Но вместе с высокой героикой, эпическим величием в его музыке проникновеннейшие образцы обаятельно-тонкой, искренней, проникновеннейшей лирики. А поэзия столь же органично сочетается у него с острой шуткой, юмором, с меткой пародией.

Композитор воспринимал жизнь оптимистично, как источник вдохновения, силы, веря в могущество человека, в торжество разума и красоты, в духовную мощь русского народа.

Мне, как оперному певцу, несомненно, особенно дорог «Князь Игорь». Впервые я услышал его, еще будучи студентом училища, и, конечно, сразу родилась мечта

когда-нибудь спеть в этой опере или хана Кончака, или князя Галицкого. Когда я поступил в труппу Большого театра, ближе познакомился с произведением, с замечательной постановкой, желание стало еще настойчивее. Но я и не подозревал, что в силу «его величества случая» это может произойти скоро. Обстоятельства помogli, я спел Галицкого и с тех пор был постоянным исполнителем этой роли в спектаклях Большого. Потом представился другой случай, в моем оперном репертуаре появилась и партия Кончака. И когда наш театр гастролировал в Милане, мне доводилось выступать в одном спектакле в двух ролях — Галицкого и Кончака, быстро переигрываясь и выходя на сцену то в одном образе, то в другом.

Конечно, перестраиваться было не так-то легко, но ведь у Бородина, как и у Глинки в «Руслане», основное средство раскрытия образа — ария. И точно ощущая характер данного персонажа, его мысли, чувства, найдя соответствующие вокальные краски, образ вырисовывается сам собой, естественно и правдоподобно. И именно потому, что вокальная линия в произведениях Бородина отличается необычайной гибкостью, яркой эмоциональной насыщенностью, овладев этим, артист «свободно» выстраивает портрет данного действующего лица.

Да, музыка Бородина — великодушная школа вокального искусства, в равной мере и оперная, и романсовая. И эту школу по возможности должны проходить все певцы, посвятившие себя многотрудной артистической карьере оперного или камерного певца.

Известно, что после первого публичного исполнения первой симфонии многие отнеслись враждебно к Бородину-композитору, отвергая в сочинении какие бы то ни было художественные достоинства и утверждая, что автор ее — профессор химии, лишь дилетант, вторгшийся в чуждую ему область — в искусство.

Это отношение «подогревал» своими высказываниями сам Бородин, говоря, что музыка у него — «побочное занятие», «отдых от более серьезных трудов», что он вообще «композитор, ищущий неизвестности», так как ему «совестно сознаваться» в своей композиторской деятельности. У других она — прямое дело, обязанность, цель жизни, а у него — «отдых, потеха, блажь, отвлекающая от прямого настоящего дела — профессуры, науки».

Однако в словах этого гениального композитора трудно не признать музыки своим побочным занятием, напротив, они — убедительнейшее свидетельство серьезности, требовательности в отношении к каждому делу, которым занимается и он сам, и каждый другой человек. Это было неукоснительным правилом для самого Бородина, для всех, с кем он дружил, работал, имел деловые связи.

Наверное, именно серьезность и требовательность к творчеству, органическое неприятие дилетантизма сказались в том, что на протяжении 18 лет он создавал «Князя Игоря» и так и не успел завершить оперу. Это сделали после смерти друга А. К. Глазунов и Н. А. Римский-Корсаков: благодаря им через три года после кончины Александра Порфирьевича Бородина, в 1890 году, состоялась премьера «Князя Игоря» на сцене Мариинско-

го театра в Петербурге и с тех пор она живет на сценах страны и мира, пользуясь бессмертной славой.

Сегодня трудно поверить, что в свое время, когда композитор сочинял оперу, ему приходилось выслушивать много критических замечаний, творческих несогласий, непризнания его художественной позиции в отношении к жанру, замечаний и споров даже со стороны своих коллег, товарищей по «Могучей кучке». «Нужно заметить», — говорил сам композитор, — что во взгляде на оперное дело я всегда расходился со многими из моих товарищей. Чисто речитативный стиль мне был не по нутру и не по характеру. Меня тянет к пению, к кантлене, а не к речитативу... все должно быть писано крупными штрихами, ясно, ярко и по возможности практически в исполнении как голосовом, так и оркестровом. Голоса должны быть на первом плане, оркестр — на втором».

Эти мудрые мысли крупнейшего русского художника, оставившего миру жемчужину из жемчужин мировой оперной литературы, — и очень точная характеристика того, что составляет существо его творческого метода, и блестящий совет композиторам, кстати, не только своим современникам, но и музыкантам наших дней, работающим в области оперного жанра: писать «ясно, ярко и по возможности практически», то есть так, чтобы исполнитель не думал о трудностях голосоведения, о тесситуре, неудобных интервалах и тому подобном, а пел, как говорил, — естественно, легко, раскрывая настроение, переживание героя. Как это важно артисту!

Мне представляются весьма знаменательными в этой связи слова из письма Листа к Бородину: «Не слушайте, пожалуйста, тех, кто вас удерживает от вашего направления; поверьте: вы на настоящей дороге, у вас так много художественного чутья, что вам нечего бояться быть оригинальным; ...работайте, если бы ваши вещи даже не игрались, не издавались, не встречали сочувствия; верьте мне — они пробьют себе почетную дорожку; у вас громадный и оригинальный талант».

Судьба Бородина необычна и сложна: достаточно сказать, что с детских лет его разрывали два страстных увлечения — к естественным наукам, химии и к музыке. Музыка и наука — так и пронесли через всю жизнь Александр Порфирьевич эти две свои страсти. Медико-хирургическая академия, работа в военном госпитале, защита диссертации, получение степени доктора медицины. Он занимался научной, педагогической и общественной деятельностью. В 44 года (в 1877 году) стал академиком. Европейски известный ученый, как экспериментатор и теоретик, автор более сорока научных трудов, Бородин наряду со всем этим вошел в историю мирового искусства как один из гигантов оперной, симфонической, камерной музыки. Характерно, что все его коллеги по науке считали, что именно здесь его настоящее призвание, и опасались, не повредят ли его занятия музыкой научной деятельности. научной карьере. А руководитель Бородина, очень любивший и ценивший своего талантливейшего ученика — Николай Николаевич Зинин, — потребовав, чтобы Бородин целиком посвятил себя химии, однажды заявил: «Поменьше занимайтесь романами. На вас я возлагаю все свои надежды, чтобы приготовить заместителя своего. А вы все думаете о музыке, о двух зайцах». В свою очередь товарищи по «Могучей кучке» настаивали на том, чтобы их талантливый коллега оставил химию и целиком отдался музыке. Пожалуй, Александр Порфирьевич являет собой редчайший пример, доказывающий, что при великом таланте можно и «двух зайцев поймать».

В самом деле, создай он только оперу «Князь Игорь», ее хватило бы, чтобы заявить на весь мир о гениальности автора. Но ведь кроме нее — одной из ярких звезд в созвездии русской музыкальной культуры, — Бородину еще принадлежат и 3 симфонии, и много инструментальной музыки разных жанров и форм, и немногочисленные, но превосходных романсов (кстати, в большинстве своем на собственные тексты).

Говоря об Александре Порфирьевиче Бородине, о его вкладе в историю культуры, мне хочется особо подчеркнуть важнейшую черту его облика: он был не только выдающимся ученым, не только гениальным композитором, но и великим гражданином — патриотом нашего Отечества. Человеком с большой буквы в нашем современном понимании всех человеческих достоинств.

Иван ПЕТРОВ,
народный артист СССР,
лауреат Государственных
премий СССР.